Время незаметно подобралось к субботе, дню, на который Райан и Гермиона назначили совместное изучение латыни.

"Зел, профессор Дамблдор хочет кое о чём тебя спросить. Сейчас отправляйся на третий этаж и ищи там две каменные статуи. Оттуда ты сможешь попасть в кабинет директора. Кстати, сегодня пароль: лимонад из леденцовой скалы".

На полпути к библиотеке Лин встретил Снейпа.

"Хорошо, профессор Снейп". Хотя он и не знал, чего Дамблдор хочет от него, Рин кивнул.

Увидев, что Лин уже знает, Снейп не стал больше задерживаться.

Но перед тем как повернуться и уйти, он долго смотрел на Гермиону и Райана.

"Извини, Гермиона, похоже, сегодня может не хватить времени на занятия. Давай продолжим завтра?" — сказал Рин после того, как увидел, что Снейп окончательно ушёл.

"Хорошо, Лин. Если профессор Дамблдор ищет тебя, иди к нему быстрее и не теряй времени". Гермиона начала подгонять Лина.

Девочке казалось, что директор наверняка собирается поручить Лину какое-то дело.

И она была права. В это время в кабинете директора, кроме Дамблдора, находился ещё один человек.

Люциус Малфой.

Отец Драко Малфоя.

"Альбус, можешь ли ты дать гарантию, что он больше не будет использовать проклятие? Неужели нужно дождаться, пока он совершит что-нибудь по-крупному, и только тогда принимать меры?" — стоял в кабинете директора Люциус и возмущённо кричал.

Но Дамблдор был занят тем, что перебирал фасолины в коробке с бобами "Все вкусы".

"Что?" Дамблдор как будто только что сообразил, о чём говорит Люциус, и поднял голову, а его голубые глаза выразили полное недоумение.

"Чёрт возьми, неужели нельзя сначала отложить в сторону свои лакомства! На этот раз он сотворил ненастоящее смертельное проклятие. Ты можешь гарантировать, что в следующий раз он не наколдует настоящее?"

Люциус будто почувствовал пренебрежение со стороны Дамблдора и теперь порядком разозлился.

"Я считаю, что он не должен больше оставаться в Хогвартсе. Ради чести этой школы и безопасности всех детей я предлагаю заточить его в Азкабан".

Не дождавшись ответа Дамблдора, Люциус продолжил.

"Он ещё ребёнок, Люциус, а оскорблял первым именно Драко. "Грязнокровка" — вот это оскорбление".

Тон Дамблдора не изменился, он по-прежнему был таким же спокойным.

"Но так нельзя пугать людей Проклятьем смерти!"

"Если бы это было настоящее "Авада Кедавра", ты думаешь, Драко до сих пор бегал бы по школе?"

В этот момент в дверь кабинета директора постучали.

"Ага, Лин, заходи, скорее".

Дамблдор почуял, что в дверь стучит Рин, и с улыбкой пригласил его войти.

Дождавшись разрешения Дамблдора, Лин зашёл в кабинет директора и прикрыл за собой дверь.

"Ты, наверное, Райан Зелл. Я о тебе слышал. То проклятие смерти, которое ты наложил на церемонии открытия, было поистине шокирующим".

Не успел Лин дойти до стола Дамблдора, как Люциус нетерпеливо бросился вперёд и протянул ему руку.

Лин странно посмотрел на Люциуса, но в его голове крутилась мысль о том, кто этот человек.

Однако он не стал грубить и просить подождать. Тоже протянул руку и поздоровался.

"Люциус Малфой". Представился Люциус.

В этот момент Лин понял, что это разборка младших перешла на стадию отцов.

"А вы знаете моё имя, Люциус Малфой. Я тоже слышал, что вы были весьма импозантны в бытность Пожирателем смерти".

У Лина на губах появилась насмешливая улыбка, и он произнёс те же слова, что и Люциус.

"Прошу прощения, тогда меня просто контролировал Тёмный лорд с помощью магии. Сам я этого не хотел. Я уже изложил это Министерству магии после войны, и то, что я сейчас стою здесь, — доказательство моей невиновности. Не так ли?"

Люциус вытащил свою руку, помолчал и продолжил: "Но ты-то действительно использовал Проклятие смерти публично. Похоже, Азкабан — вполне подходящее для тебя место".

"А мне кажется, что это не так. Мистер Малфой?"

Дамблдор с интересом наблюдал, как эти двое сверлят друг друга взглядами, и время от времени клал в рот по одной-две фасолины "Все вкусы".

"С удовольствием выслушаю подробности". Люциус притворился очень заинтересованным.

Рин усмехнулся, прибавив к этому хохот «ха-ха» с нотками издевки, а после вынул лист бумаги из бездонного кармана джинсов и вручил его Люциусу.

Люциус посмотрел на него с недоумением и бросил странный взгляд на Лиена, но документ все же принял.

Внимательно изучив бумагу, Люциус помрачнел. Кисть, которой он держал лист, начала медленно сжиматься, бумага затрещала.

«Ой, совсем забыл тебя предупредить. Люциус, этот юнец, похоже, обитает в святилище Пожирателей смерти».

— Это был финальный удар от Дамблдора.

— Кстати, должен отблагодарить мистера Малфоя за тот стул, что он сделал для Волан-де-Морта. Я продал его за двадцать тысяч фунтов в комиссионку. Знаешь, я до этого никогда больше фунта в кармане не держал. Вот твои фунты.

Люциус ошеломленно смотрел на Дамблдора. Он понял, что попал к нему в ловушку.

Вот только неизвестно, что в руках у этого мальчишки.

Люциус испепеляющим взглядом уставился на Лиена и сквозь зубы прошипел: «Не за что, всегда рад помочь».

— Извините, вспомнил, что у меня через немного важная встреча, так что вынужден откланяться. — Люциус поднял трость, поправил шляпу и проговорил.

Он задумал раскрыть правду прямо сейчас, на месте, не решаясь рисковать.

Если ставка сработает, присутствие Дамблдора лишь причинит Рину некоторую боль. В случае провала Люциус верил, что семьи чистокровных не упустят прекрасной возможности поживиться за счет Малфоев.

— Мистер Малфой, Малфой еще не закончил называть меня грязнокровкой. Да и оскорблял он меня много. Разве вы не должны предложить мне какую-то компенсацию за мое израненное сердце?

В любом случае, он уже пригрозил Люциусу, так что ничего страшного. Доброта к врагам — жестокость к себе.

— Ты мне угрожаешь. — Люциус выдавливал каждое слово.

Сейчас он был в ярости.

За долгие годы нахождения в магическом мире Люциусу ни разу в голову не приходило, что его сможет запугать юный волшебник, только-только поступивший в школу.

— Так и есть, мистер Малфой, — великодушно признался Рин.

Люциус почувствовал, что в груди у него что-то застряло. Он молчал долгое время, прежде чем произнести: «И что же тебе нужно?»

— Пять магических кристаллов.

— Да чтоб тебя! — рявкнул Люциус, как только Рин закончил говорить.

— Кхем-кхем, — кашлянул и Дамблдор.

Он действительно хотел, чтобы Рин попросил компенсацию, но не ожидал, что тот откроет рот

и тут же такую сумму запросит.

http://tl.rulate.ru/book/108414/4008410